ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 56-О09-41

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва « 21 » июля 2009 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Червоткина А.С.,

судей Боровикова В.П., Фетисова С.М.

рассмотрела в судебном заседании от 21 июля 2009 года кассационную жалобу адвоката Табаковой Т.А. на приговор Приморского краевого суда от 19 марта 2009 года, которым

КУЗНЕЦОВ И[redacted]В[redacted], [redacted],

осуждён по ст.303 ч.2 УК РФ к 1 году 6 месяцам лишения свободы с лишением права занимать должности в правоохранительных органах, связанные с осуществлением функций представителя власти, на срок 3 года.

На основании ст.73 УК РФ постановлено считать основное наказание условным с испытательным сроком 1 год.

На осуждённого возложены обязанности.

Заслушав доклад судьи Боровикова В.П., выступление прокурора Модестовой А.А., полагавшей приговор оставить без изменения, судебная коллегия

установила:

согласно приговору Кузнецов И.В. осуждён за фальсификацию доказательств по уголовному делу при исполнении им функциональных

обязанностей дознавателя [redacted] отдела внутренних дел [redacted]

Преступление совершено в период времени с 24 марта по 1 апреля 2005 года при указанных в приговоре обстоятельствах.

В кассационной жалобе адвокат Табакова Т.А. ставит вопрос об отмене приговора в отношении Кузнецова И.В. и о прекращении дела за его непричастностью к совершению преступления, указав при этом на то, что в действиях её подзащитного отсутствует состав преступления, со слов осуждённого установлено, что он не преследовал никакой личной заинтересованности, он, признав составление им протокола выхода на место происшествия с участием подозреваемых Т[redacted]. и Ш[redacted]. и протоколов допроса свидетелей С[redacted] и С[redacted], не ставил в них подписи, передав документы оперуполномоченному К[redacted] для проведения дополнительного выхода на место преступления с подозреваемыми и понятыми, после чего тот должен был дать им подписать протокол, К[redacted] возвратил ему протокол с подписями, к которым осуждённый не имеет никакого отношения.

По мнению защитника, Кузнецов И.В. выходил на место преступления вместе с Ш[redacted] и Т[redacted], которые подтвердили, что изложенная в протоколе информация соответствует действительности, последние не считают себя потерпевшими, не установлен мотив совершения Кузнецовым И.В. определённых действий, при описании преступного деяния суд не указал, какие права и свободы нарушены и чьи, что является обязательным для осуждения по ч.2 ст.303 УК РФ, суд не установил, кто же это «другое лицо», которое исполнило подписи за лиц, чьи фамилии стояли в протоколах.

Адвокат Табакова Т.А. полагает, что суд неправильно квалифицировал действия Кузнецова И.В. по ст.303 ч.2 УК РФ, при предъявлении обвинения были нарушены нормы УПК РФ, нарушения выразились в том, что после отмены 11 марта 2008 года надзорной инстанцией первоначального приговора от 4 сентября 2007 года дело было возвращено прокурору в порядке ст.237 УПК, в 5-дневный срок нарушения не были устранены, а, напротив, были проведены дополнительные следственные действия (постановление о приостановлении производства по делу, постановление об отмене данного постановления, продлён срок следствия до 30 суток, составлено обвинительное заключение, прокурор возвратил уголовное дело, дело с обвинительным заключением направлено в суд, вновь продлён срок следствия, дважды перепредъявлялось обвинение, выполнены требования ст.217 УПК РФ, составлено обвинительное заключение, постановление о признании Ш[redacted] и Т[redacted] потерпевшими (т.2 л.д.л.д.172 и 177), копия обвинительного акта, оправдательного приговора, кассационного

представления и определения в отношении указанных лиц (т.2 л.д.88-98, 99-105, 106-107, 109-112) приобщены к материалам уголовного дела после отмены обвинительного приговора), что свидетельствует о нарушении ч.ч.2 и 5 ст.237 УПК РФ (в первоначальной редакции).

Суд, как указано в жалобе, признал установленным, что сфальсифицировало доказательства неустановленное лицо в неустановленном месте с ведома Кузнецова И.В., а это свидетельствует о предположительных выводах суда.

В возражениях на кассационную жалобу государственный обвинитель Ярченко Ю.В., не соглашаясь с доводами адвоката, просит приговор оставить без изменения.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационной жалобы, а также возражений на неё, судебная коллегия считает необходимым приговор оставить без изменения, а кассационную жалобу – без удовлетворения.

Выводы суда, изложенные в приговоре, соответствуют фактическим обстоятельствам уголовного дела и подтверждаются исследованными в суде и приведёнными в приговоре доказательствами.

В соответствии со ст.88 ч.1 УПК РФ суд оценил каждое доказательство с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, собранные доказательства в совокупности – достаточности для постановления оспариваемого обвинительного приговора.

Оснований, указанных в ч.1 ст.379 УПК РФ, влекущих отмену либо изменение приговора, не усматривается.

Доводы автора кассационной жалобы не основаны на материалах дела и законе.

Сторона защиты не оспаривает тот факт, что были сфальсифицированы протокол проверки показаний на месте происшествия с участием Т[redacted] и Ш[redacted] и протоколы допроса свидетелей С[redacted] и С[redacted].

Данные обстоятельства в суде подтвердили Т[redacted], Ш[redacted], С[redacted]., С[redacted]. и К[redacted]

Они и сам осуждённый признали, что 24 марта 2005 года при проверке показаний подозреваемых Т[redacted] и Ш[redacted] на месте

происшествия понятые С[redacted] и С[redacted], указанные в протоколе следственного действия, отсутствовали, и они ни в тот день, ни на следующий свои подписи в документе не ставили.

Позднее дознаватель Кузнецов И.В. (осуждённый по данному делу) не допрашивал С[redacted] и С[redacted]. в качестве свидетелей.

Из материалов уголовного дела следует, что указанные выше протоколы следственных действий были в другом уголовном деле по обвинению Ш[redacted] и Т[redacted]. по ст.158 ч.2 п.«а» УК РФ, в отношении которых 25 июля 2005 года был постановлен оправдательный приговор.

Согласно заключению судебно-почерковедческой экспертизы № [redacted] от 17 июня 2005 года подписи С[redacted] и С[redacted] в протоколах следственных действий выполнены не ими, а другим лицом.

Довод защитника о непричастности Кузнецова И.В. к подделке подписей С[redacted] и С[redacted]. в протоколах следственных действий опровергается приведёнными в приговоре доказательствами.

В суде Кузнецов И.В. подтвердил, что, не допрашивая так называемых понятых, он заранее составил протоколы допроса С[redacted] и С[redacted].

В отсутствие указанных лиц, внеся их фамилии в качестве понятых, он оформил протокол проверки показаний подозреваемых Т[redacted]. и Ш[redacted] на месте происшествия, что подтвердили указанные выше лица.

Суд первой инстанции правомерно признал несостоятельными суждения Кузнецова И.В. о том, что эти протоколы следственных действий он передавал К[redacted] с той целью, чтобы последний вторично провёл следственные действия с участием всех заинтересованных лиц, в том числе и понятых С[redacted]. и С[redacted]

Последнее обстоятельство в суде не признал свидетель К[redacted], пояснив, что никакие протоколы от осуждённого он не получал и ничего не обещал ему.

Свидетели С[redacted] и С[redacted] отрицают факт их участия в каких-либо следственных действиях вместе с К[redacted]

В выводах почерковедческой экспертизы указано на невозможность установления того обстоятельства, выполнены ли оспариваемые подписи Кузнецовым И.В. и К[redacted]

Данные обстоятельства в совокупности давали суду основания прийти к выводу, что К[redacted] никоим образом непричастен к подписям от имени С[redacted] и С[redacted]

Из материалов дела следует, что уголовное дело в отношении Т[redacted] и Ш[redacted] находилось в производстве ранее бывшего дознавателя Кузнецова И.В.

Другие лица по делу не задействованы.

Протокол проверки показаний подозреваемых Т[redacted] и Ш[redacted] на месте происшествия и протоколы допроса С[redacted] и С[redacted] оформлены Кузнецовым И.В., именно он, а не кто-то другой, расписался в них в качестве лица, который провёл данные следственные действия, а поэтому суд обоснованно пришёл к выводу, с учётом в том числе заключения почерковедческой экспертизы, что подписи были подделаны неустановленным лицом с ведома дознавателя Кузнецова И.В.

При описании преступного деяния суд указал мотив, которым руководствовался осуждённый при фальсификации доказательств, - карьеризм, достаточно подробно раскрыв данное понятие применительно к конкретным обстоятельствам уголовного дела.

Т[redacted] и Ш[redacted] по настоящему уголовному делу правильно признаны потерпевшими, так как в результате фальсификации Кузнецовым И.В. доказательств они необоснованно были привлечены к уголовной ответственности, что, в конечном счёте, сказалось на авторитете правоохранительных органов.

Неустановление лица, непосредственно поставившего подписи С[redacted] и С[redacted], никак не отражается на правильности принятого судом решения.

После возвращения судом уголовного дела прокурору в порядке ст.237 УПК РФ были выполнены ряд следственных и процессуальных действий, указанных в кассационной жалобе (они изложены выше при описании доводов защитника).

Это происходило в период действия положений ч.ч.2 и 5 ст.237 УПК РФ (в редакции Федерального закона от 4 июля 2003 года № 92-ФЗ).

В ст.237 ч.4 УПК РФ существовал запрет на проведение каких-либо следственных или иных процессуальных действий, не предусмотренных

настоящей статьёй (положения ч.ч.2, 4 и 5 ст.237 УПК РФ утратили силу в результате введения в действие Федерального закона от 2 декабря 2008 года № 226-ФЗ).

Однако, ссылаясь на прежнюю редакцию уголовно-процессуального закона в обоснование своего довода о незаконности действий следственных органов после возвращения судом прокурору уголовного дела, автор кассационной жалобы не учёл правовой позиции Конституционного Суда РФ, высказанной им в Постановлении от 8 декабря 2003 года № 18-П, согласно которой «... положения части первой статьи 237 УПК Российской Федерации не исключают – по своему конституционно-правовому смыслу в их взаимосвязи – правомочие суда по ходатайству стороны или по собственной инициативе возвратить дело прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом в случаях существенных нарушений уголовно-процессуального закона, не устранимых в судебном производстве, если возвращение дела прокурору не связано с восполнением неполноты произведённого дознания или предварительного следствия».

Здесь же было признано, что положение ч.4 ст.237 УПК РФ, не позволяющее осуществлять необходимые для устранения обнаруженных нарушений следственные и иные процессуальные действия, исключает какое бы то ни было эффективное восстановление нарушения прав участников судопроизводства (ч.4 ст.237 УПК РФ была признана не соответствующей Конституции РФ).

При этом необходимо учитывать, что совершённые следственные и иные процессуальные действия не были направлены на восполнение неполноты дознания, собирание дополнительных доказательств не происходило.

Напротив, следует отметить, что были совершены действия, направленные на устранение препятствий к рассмотрению дела в суде.

Правильно установленным в суде фактическим обстоятельствам дела дана верная юридическая оценка по ч.2 ст.303 УК РФ.

При назначении наказания суд учёл общие начала назначения наказания, указанные в ст.60 УК РФ.

Приговор соответствует требованиям ст.297 УПК РФ и является законным, обоснованным и справедливым.

Руководствуясь ст.ст.377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Приморского краевого суда от 19 марта 2009 года в отношении Кузнецова И В оставить без изменения, а кассационную жалобу – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи